

Два часа назад.

В тесном коридоре только что зажглись масляные лампы. Воздух, нагретый неровным пламенем, подрагивал, отбрасывая на лица людей зыбкие, пляшущие тени. На неровных каменных плитах уже валялись куски плоти нескольких злобных налётчиков — Ланс только что расплосовал их Клыком Чёрной Мамбы, и теперь в воздухе стоял тяжёлый смрад гнилой крови.

Налётчики всё ещё плотной массой ползли на свет, но стоило им приблизиться к людям, как их тут же сбивали вспышки аномальных способностей.

— Вы что, со счёту сбились или просто тупите? Очки рейтинга вам больше не нужны?!

Внутренний раскол произошёл мгновенно и без лишних споров. Те, кто уже успел побывать в когтях Золотой гу-совы, не сговариваясь, приняли сторону «знающих». А «смертники» во главе с Айсилунем и Ту Мо продолжали неистово сражаться за призрачные баллы.

Противостояние двух лагерей достигло точки кипения.

— Даю вам последний шанс! Кончайте ломать комедию! — Айсилунь, чьи руки превратились в звериные когти, свернул шею очередному монстру. Он брезгливо стряхнул с пальцев ошмётки кровавой плоти, явно пытаясь припугнуть окружающих своей мощью.

Но ответы «выживших» были на редкость единодушны:

— Да иди ты.

— Верно, забирай своё первое место, нам оно даром не нужно.

— Считаю нас сумасшедшими, нам плевать.

— Всё равно ничего не объяснишь.

Тревога в толпе заметно улеглась. Люди поняли простую истину: стоит найти те ворота и пройти сквозь них, как время снова отмотается назад. В следующий раз они, скорее всего, окажутся уже за пределами подземелья, в полной безопасности. А если так, то жизнь или смерть лидера «смертников» в этой временной линии переставала иметь значение.

Они даже не чувствовали вины.

Ланс внимательно наблюдал за происходящим. Он подметил: эти люди столь уверенно обрекают сокурсника на гибель лишь потому, что сейчас силы двух лагерей практически равны. Человек в толпе обретает смелость, превосходящую его собственные возможности, но вместе с тем постепенно утрачивает способность к состраданию.

Впрочем, судьба Айсилуня юношу и впрямь не заботила — этот идиот и так успел дважды сдохнуть.

Ту Мо, собиравшийся из кожи вон лезть, чтобы превзойти соперника, оказался пронизательнее своего союзника. Он чувствовал, что странное поведение половины студентов — не притворство. Они явно знали нечто такое, чего не знал он. Но как Ту Мо ни ломал голову, он не мог найти объяснения. Перед входом в подземелье все рвались в бой, горели азартом — почему же после зачистки первой зоны всё так резко изменилось?

— Ну и катитесь, мешки с дерьмом! — рявкнул он, скрывая за грубостью свои сомнения. — Остальные — за мной! Покажем школе и представителям гильдий, на что мы способны!

— Идём! Тоже мне, решили нас запугать!

— В школе держитесь подальше от этих задохликов, они просто трусы, перепугавшиеся от вида пары монстров.

— Точно! Знал бы, никогда бы не пошёл в одной группе с этими двумя... Одни несчастья от них!

— Мо-гэ, не слушай их. Мы и так знали, что эти два Е-ранга — сплошное недоразумение!

Под давлением собственных сторонников Ту Мо не решился высказать опасения. Ему ничего не оставалось, кроме как, скрепя сердце, продолжать истреблять налётчиков и продвигаться вглубь коридора вместе с остатками группы.

Лю Бо не удержался от тихого смешка:

— Ну и дела. Похоже, некоторые просто рождены для того, чтобы умирать раз за разом.

Но в глубине души он ликовал. Ему повезло оказаться в команде с Лансом и Чжань Пинчуанем. Благодаря способности «Маленького господина» предвидеть опасность и защите Пинчуаня, он стал «посвящённым», а не безвольной жертвой обстоятельств. Ведь даже зная о возможности отмотать время, сама смерть остаётся реальностью. Та версия тебя, что погибла в прошлой линии, никогда не вернётся.

Белый Фараон, скрестив руки на груди, холодно наблюдал за уходящими. На его губах заиграла тень улыбки.

Когда люди стоят на разных позициях и конфликт обостряется, никто не пытается убедить другого фактами. Напротив, в ослеплении яростью они теряют остатки разума и расшибают лоб о стену, какой бы прочной та ни была.

В этот момент, забавляясь нелепостью сцены, он на миг забыл о своей маскировке. В его осанке и взгляде проступило нечто, присущее истинному лидеру Общества Чёрного Фонаря.

Смерть была для него обыденностью. В этом мире люди умирают ежесекундно и самыми разными способами. Смерть перестала быть для него чем-то сакральным или ужасающим. Она стала частью окружающей действительности, пропитанной равнодушием, — просто Ланс был чуть более равнодушен, чем остальные.

Тот, кто пережил такое психологическое истязание в детстве, больше не способен на искреннее сочувствие к чужим трагедиям.

Именно поэтому Лань Вэньдао втайне основал Общество Чёрного Фонаря. Он надеялся, что, отвечая на бесконечные просьбы о помощи, его сын сможет стать «нормальным» человеком, наблюдая за жизнью простых людей, балансирующих на грани выживания.

Но юноша не верил, что это сделает его милосердным. И уж тем более он не верил в милосердие остальных членов Общества. Но это не имело значения. Жизнь была невыносимо скучной, учёба — слишком простой, в мире не осталось ни вызовов, ни азарта, ни тайн. Выполнение заданий было для него лишь способом развеять скуку.

Чжань Пинчуань заметил, как его напарник замер в тени между двумя масляными лампами. Из-за полумрака выражение лица Ланса было не разобрать.

— Что-то не так? — инстинктивно спросил Старший господин. Ему показалось, что тот сейчас не такой, как обычно.

Тан Ли и Лю Бо тоже обернулись. Ланс мгновенно стёр улыбку. Он слегка поежился, обхватив себя за плечи, и посмотрел на Чжань Пинчуаня невинным, жалобным взглядом.

— Холодно.

После его слов Тан Ли тоже почувствовал озноб.

— И правда. Если считать время до возврата, мы торчим здесь уже несколько часов. У меня аж мурашки по коже.

Чжань Пинчуань встретился взглядом с «Рыбкой» и иронично выгнул бровь:

— И чего вы, Омegi, такие нежные?

Но в душе ему было и нежно, и чертовски приятно.

Ни один Альфа не откажется от чувства, когда Омeга полагается на него, когда он ему нужен. Особенно если это Омeга с идеальной совместимостью. Будь Ланс сейчас чуть пониже ростом, Пинчуань, наверное, спрятал бы его в карман, чтобы согреть. Он даже немного позавидовал тем, кто видел этого парня совсем маленьким.

— Мы, Омeги, действительно обладаем более чувствительной кожей и слабым иммунитетом, чем вы, Альфы! — Тан Ли ещё не закончил свою жалобу, как увидел, что Старший господин гильдии Глаз Демона уже скинул форменную куртку и набросил её на плечи Ланса.

— Надень.

Тан Ли поперхнулся словами.

«Ага, передвижная снежная вершина, как же»

— Э-э... — Лю Бо, переводя взгляд с одного на другого, решил спросить: — Тан Ли, хочешь, я тебе свою куртку одолжу?

Тан Ли посмотрел на Лю Бо, с ног до головы покрытого каменной крошкой и грязью, и приторно улыбнулся:

— Спасибо, не надо.

Этот парень, оправдывая свой тип «Животные» в форме сурка, во время побега то и дело норовил зарыться в землю. Если бы Пинчуань раз за разом не вытаскивал его за шкурку, тот наверняка уже стал бы зимним запасом для какой-нибудь твари.

Лю Бо облегчённо выдохнул:

— Ну и слава богу. Если честно, я немного брезглив.

Тан Ли онемел.

Ланс тоже был довольно брезглив, но куртка Пинчуаня пахла едва уловимым, горьковатым ароматом горечавки и хранила тепло его тела. Поэтому, в порядке исключения, он не стал отказываться. Юноша даже поправил воротник, закутываясь поплотнее.

Вскоре со злобными налётчиками было покончено, и в подземелье открылись все проходы. Айсилунь и Ту Мо уже умчались навстречу Золотой гу-сове — навстречу своей очередной смерти.

— Мы свободны! Быстрее к воротам! Если сейчас вернёмся на пару часов назад, то выберемся из этого проклятого места!

— Быстрее, быстрее! Не толкайтесь!

— Твою мать, как только выберусь, ни ногой больше в такие дыры!

— Нужно немедленно доложить школе. Давайте держаться вместе и подтверждать слова друг друга, иначе нас сочтут безумцами.

Ориентируясь на свет ламп и перешагивая через трупы монстров, они снова нашли заветную дверь. Ржавое железо отливало тусклой бронзой, а древние письмена всё так же безмолвно взирали со створки.

Студенты, которые в прошлый раз колебались, теперь без тени сомнения входили внутрь. Никто больше не пытался напоминать смертникам, что здесь есть путь к спасению.

Ланс снова почувствовал, как сознание меркнет. Это ощущение напоминало сильную морскую болезнь — усталость и тошнота были такими, что не хотелось открывать глаза. Но он совершенно не боялся упасть: Ланс расслабленно откинулся назад, точно зная, что за спиной окажется крепкая грудь Чжань Пинчуаня.

Однако не успел он прийти в себя, как тишину прорезал чей-то истошный крик:

— Да что это такое?!

Забыв о дурноте, Ланс распахнул глаза. Вокруг снова дрожало пламя масляных ламп, на полу валялись растерзанные туши двух налётчиков, а в коридоре плотной стеной стояли почти пятьсот студентов.

— Ха, деревенщина, это существо называется злобным налётчиком, монстр ранга E. У них бешеная плодовитость, из одного яйца вылупляются сотни, так что они всегда нападают стаями...

Говоривший явно рассчитывал на восхищение аудитории, но почти никто, включая кричавшего парня, не обратил на него внимания. Люди переговаривались между собой, и на их лицах паника сменялась глубоким отчаянием.

— Не может быть... Мы же прошли сквозь железную дверь!

— В этот раз мы ни на секунду не продвинулись назад? Мы в той же точке, что и мгновение назад!

— Неужели врата настроены так, что из подземелья не выйти? Сколько бы раз мы ни возвращались, мы всё равно сдохнем здесь?

— Если так, лучше бы я остался тем тупым идиотом, который ничего не помнит. Это слишком больно.

— Помогите! Слышит нас кто-нибудь в трансляции?! Здесь монстр, заберите нас отсюда!

— Я больше не хочу участвовать в соревновании! Умоляю, боги, верните меня в мир за стенами подземелья!

Многие в отчаянии обхватили головы и осели на пол, уже представляя, как монстр выпотрошит им животы.

Айсилунь, глядя на этот балаган, презрительно усмехнулся:

— Вы что, все разом рехнулись? Это какой-то новый вид перформанса?

Ему никто не ответил. «Посвящённые» были слишком раздавлены провалом. Ту Мо, глядя на товарищей, которые только что были в норме, а теперь рыдали и бились головой о стены, почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Может, их сглазили?

Тан Ли и Лю Бо хоть и старались сохранять спокойствие, но их голоса дрожали.

— Чжань-гэ, Лан-тунсюэ... что... что происходит?

Ланс холодно взирал на творящийся хаос. К этой неожиданности он отнёсся на удивление спокойно. Согласно закону Мёрфи, чем больше боишься неудачи, тем вернее она случится. Он лишь раздумывал: неужели это действительно тупик, и цель Сы Хунчэ — истребить всех первокурсников? Похоже, тайна Войны по подавлению мятежа затрагивает самые основы Федерального правительства, и Синий Центр ни за что не допустит её огласки.

Чжань Пинчуань оставался верен себе. Он даже позволил себе пошутить:

— Теперь остаётся только молиться, чтобы среди нас затесался кто-то очень важный. Чтобы Синда, испугавшись, что он тут коньки отбросит, вдруг прозрела и открыла двери.

«Кто-то важный?»

Эти слова заставили Ланса насторожиться. Он бросил на Старшего господина пронизательный взгляд. Тан Ли всплеснул руками:

— Точно! Я вспомнил, есть один такой — Сунь Панпан. Его отец вроде бы глава гильдии Трезубца.

— Гильдия Трезубца? — Пинчуань вскинул брови, припоминая название. Но тут же его лицо исказилось в гримасе скепсиса: — Тоже мне, «важная шишка». Поступил в Синда только благодаря куче льгот: спорт, музыка, нацменьшинства... И при всём этом занял предпоследнее место в рейтинге. Реально крутые парни поступают сюда без всяких экзаменов.

Если бы не этот придурок, Пинчуань сам был бы предпоследним. А ведь он зубрил день и ночь, чтобы попасть сюда, чуть глаза не лишился от учебников! При одном упоминании об этом Чжань Пинчуань закипал от негодования.

Тан Ли и Лю Бо промолчали.

«Такой же, как ты — последний в списке, друг мой»

«С нашей-то биографией воров велосипедов не нам судить других»

Ланс невольно улыбнулся и поддержал Альфу:

— Хм... Согласен, на «важную шишку» он не тянет.

Чтобы Синий Центр действительно испугался последствий, в подземелье должен был находиться кто-то уровня наследников семи великих гильдий — Высокой Башни или Глаза Демона. Жаль только, что сам Маленький господин скрывал свою личность.

Ланс спрятал улыбку и, приняв вид прилежного ученика, серьезно предложил:

— На самом деле, выход может существовать. Нам нужно провести эксперимент.

Чжань Пинчуань, кажется, мгновенно уловил его мысль.

— Метод контроля переменных?

Сердце Ланса пропустило удар. Он почувствовал неладное: мышление Пинчуаня было куда более гибким и быстрым, чем он предполагал. Возможно, нынешнее спокойствие собеседника проистекало не из самоуверенности S-ранга, а из того, что он уже просчитал ситуацию.

Юноша стал еще осторожнее. Выждав пару секунд, он продолжил:

— Есть две вероятности. Первая — врата в принципе не могут вернуть нас за пределы подземелья. Но когда мы только вошли, масляные лампы ещё не горели. Если у возврата есть начальная точка, она должна быть в самом начале пути. Вторая вероятность — мы просто не выполнили правильное условие для отката.

Что-то явно изменилось по сравнению с первыми двумя успешными попытками.

— Какое условие? — поспешно спросил Лю Бо.

— Нужно пробовать, — коротко ответил Ланс.

Пинчуань кивнул:

— Ключевой момент здесь — время. Первый откат: встретили монстра, запаниковали, вошли в дверь — сработало. Второй откат: монстр убил Айсилуня, кто-то предупредил остальных, вошли — снова сработало. Но в третий раз мы просто убили налётчиков и сразу сунулись в дверь. Итог — провал.

— Значит, монстр — это и есть триггер? — предположил Ланс.

— То есть нам нужно дождаться, пока эта тварь прикончит Айсилуня, и только тогда входить? — уточнил Лю Бо.

— Возможно.

Увидев искру надежды, Лю Бо воодушевленно крикнул остальным:

— Ребята, успокойтесь! Скорее всего, мы просто не выполнили нужное условие. Врата на месте, будем пробовать снова и снова, мы обязательно выберемся!

В минуты отчаяния людям нужен кто-то, кто укажет путь, даже если этот путь призрачен. И хотя Лю Бо был всего лишь незаметным E-рангом, к его словам прислушались.

— Он прав, надо пытаться. Вдруг в следующий раз получится?

— Но мы даже не знаем условий! Если будем так бегать кругами, у нас просто закончатся силы.

— А у тебя есть план получше?!

— Эй, ты, Е-ранг! Объясни толком, как нам пробовать?

Лю Бо оглянулся на товарищей, но те явно не собирались брать на себя роль лидеров. Ему пришлось продолжать самому:

— Вы... вы сами подумайте. Когда именно мы входили в дверь в прошлые разы?

— В прошлые разы... Твою мать! Точно! Мы входили только после того, как та тварь начинала убивать!

— Значит, мы зашли слишком рано?

Кто-то уже смекнул, к чему клонит Лю Бо. В такой обстановке было неловко вслух говорить: «Давайте подождём, пока сожрут Айсилуня».

— Стоит попробовать. И врата, и монстр появились одновременно, между ними явно есть связь.

— Не волнуйтесь! Как только выберемся, я уговорю отца надавить на школу и отменить это соревнование! — подал голос тот самый Сунь Панпан. Хотя он уже долго рыдал в камеру, не получая помощи извне, парень всё ещё был уверен в своём праве диктовать условия.

— Вы издеваетесь? Только вошли и уже мечтаете сбежать? Вас напугала пара налётчиков?

Айсилунь долго наблюдал за этим безумием: молитвы, рыдания, паника... Ему уже самому хотелось поскорее спровадить этих нытиков на тот свет. И тут вылезает какой-то жалкий Е-ранг, говорит пару слов — и в них вливают дозу адреналина, будто он изрек великую истину.

Все как один уставились на лидера «смертников». Никто не стал спорить. Теперь на него смотрели как на ключевой ингредиент для спасения.

«Никто не смейте его предупреждать» — пронеслось в мыслях у многих. — «Пусть идёт. Он уже привык умирать, одним разом больше, одним меньше»

— Вам что, очки рейтинга больше не нужны? — холодно усмехнулся он.

Толпа синхронно кивнула.

— О как. Значит, отдаёте мне первое место без боя.

Все превратились в воплощение смирения.

— Идём, — бросил Айсилунь. — На пути к успеху всегда найдутся слабаки, которые сойдут с дистанции.

— ...

Группа «смертников» под предводительством Айсилуня и Ту Мо уничтожила остатки налётчиков и скрылась в глубине коридора. «Посвящённые» же сгрудились возле железной двери. В этот раз никто не торопился.

Через некоторое время издалека донёсся предсказуемый пронзительный вопль. Все вздрогнули и бросились во врата.

После четырёх перемещений у Ланса нестерпимо разболелась голова. Он не понимал, почему его организм так остро реагирует на прыжки. Но когда он снова пришёл в себя и увидел пляшущие тени и почувствовал вонь разложения, стало ясно: они снова потерпели неудачу.

— Всё кончено... Нам не выбраться. Я своими ушами слышал, как Ай... ну, вы поняли...

— Похоже, подземелье хочет, чтобы мы сдохли здесь. Эта тварь слишком сильна.

— С меня хватит! Почему именно мы?! Я просто хотел учиться!

— Выпустите меня! Синий Центр, вы слышите?! Выпустите меня отсюда!

— Да что вы орёте?! С ума посходили?!

— Напугали до смерти... Только свет зажгли, а вы уже выть начали. У вас что, массовый психоз?

— Вот-вот. Точно психи, может, это из-за монстров у них крыша поехала?

— Да брось, это всего лишь налётчики Е-ранга, они...

Лагеря снова разошлись в разные стороны.

— Хм, значит, дело не во времени, — Пинчуань вскинул бровь.

Ланс закрыл глаза, пытаясь восстановить в памяти каждую деталь прошлых попыток. У него с детства была фотографическая память: всё увиденное сохранялось в его духовном пространстве в виде четких кадров. Он прокручивал эти «сцены», сравнивая их и выискивая различия.

Внезапно юноша распахнул глаза.

— Есть ещё одна вероятность. Количество. Триггером служит встреча с монстром. В первый раз через дверь прошла лишь часть студентов. По моим прикидкам — около ста двадцати одного человека. И мы вернулись на час назад.

Он сказал «около», хотя в его голове цифра была точной. Но, помня о своей роли «пешки», он не хотел казаться слишком уж выдающимся.

Ланс намеренно замедлил речь, продолжая:

— Во второй раз, когда уже был опыт и подсказки, в дверь вошли двести сорок два человека. Мы вернулись на два часа назад. А значит...

— С учётом времени на досмотр и вход в подземелье, в этот раз нам нужно, чтобы в дверь вошли как минимум триста шестьдесят три человека. Только тогда мы вернёмся на три часа назад и окажемся снаружи, — закончил за него Чжань Пинчуань.

Ланс кивнул. Тан Ли ахнул:

— Ты... ты так быстро считаешь!

Он только-только начал вникать в логику напарника, а Пинчуань уже прикинул время на очереди перед входом.

Чжань Пинчуань недовольно покосился на него:

— Послушай, тунсюэ, я хоть и последний в списке, но не debil.

Тан Ли смущённо прикусил язык. Пинчуань повернулся к Лансу, и в его глазах вспыхнул неподдельный интерес:

— А наш «первый в рейтинге» действительно оправдывает своё звание. Лан-тунсюэ, откуда в тебе столько ума?

Он говорил небрежно, полушутя, но взгляд его был полон искреннего восхищения — яркий,

обжигающий, в котором Ланс видел лишь собственное отражение. У Пинчуаня возникло странное чувство, будто это уже стало его давней привычкой. Где бы и когда бы они ни встретились, сколько бы раз это ни происходило — он всегда будет влюбляться в Ланса.

— Разве ум — это плохо? — с улыбкой парировал тот. В его обычно кротких лисьих глазах промелькнуло нечто озорное.

В этот миг юноша ещё не осознавал, что начал прощупывать почву: готов ли Пинчуань принять его настоящего?

Чжань Пинчуань накрутил на палец кончик его рыже-коричневой пряди и легкомысленно бросил:

— Конечно, нет. Я разве не говорил? Отец с детства вбивал мне в голову: ищи себе умную и красивую жену. Чтобы была как моя мать — и домом, и имуществом, и мной управляла железной рукой.

— Имущество? — Ланс мысленно смаковал это слово. Пытаясь сохранить образ наивного простака, он приложил немало усилий, чтобы не уточнить, включает ли это «имущество» пустые жестяные банки или только колёса от велосипедов.

А вот Тан Ли тактом не отличался. Он сочувственно вздохнул:

— Твоя мама была выдающейся женщиной. Как жаль, что она погибла, спасая тонущего ребёнка, когда шла покупать тебе булочки с бараниной...

Чжань Пинчуань:

— ...

— Ты... — Ланс со смесью изумления и сочувствия посмотрел на впавшего в ступор Пинчуаня. Эта семейная история об отце-велоугонщике и матери-героине вызвала у него всё больше вопросов. — Так ты из семьи героев?

<http://bllate.org/book/15867/1437548>